

1

Новое начало

— *Лена, давай вставай!*

Бодрый нетерпеливый голос мамы донесся до нее с кухни вместе с ароматом кофе.

— Я уже встала!

Лена разглядывала мягкие круглые щечки Теодора. Ну что за прелесть? У него уже даже ямочки появились. Две крошечные впадинки были заметны, только когда он хохотал при виде забавной рожицы или когда Лена щекотала ему животик. По правде сказать, смеялся он почти все время, и тогда она тоже не могла удержаться от смеха, даже сейчас, несмотря на ранний час и страшную сонливость. Теодор стоял у бортика кровати и тряс пухлой попкой. Она наклонилась к нему и ткнулась носом в щеку. Втянула запах. От него пахло молоком и несвежим подгузником.

Шарканье тапочек постепенно приближалось, и вскоре на пороге, скрестив руки, появилась мама.

— Посмотрите на нее. Встать-то встала, а собираться кто будет? Живо одеваться!

На маме был ужасно уродливый халат розового цвета, который она носила уже лет сто. Она взяла Теодора на руки, в ответ тот радостно принялся сучить короткими ножками.

— Ты же знаешь, что тебе в школу к восьми. Опоздать в первый день не слишком-то здорово. Вам же всем нужно быть в классе до того, как приедут... эти двое?

Лена поплелась в ванную.

— Из всех классов во всех школах мне нужно было попасть именно в этот. Но ты-то ведь знаешь, что я бы лучше провела весь день с тобой? Да, Тео?

Мама покачала головой:

— Думаю, маленький командир согласится со мной — тебе ужасно повезло. Боже мой, ведь многие мечтают попасть именно в этот класс. Только выбери что-нибудь покрасивее. И причесаться не забудь!

Лена подмигнула Теодору, закрыла за собой дверь и включила душ. Она простояла под горячей водой, закрыв глаза, чуть дольше, чем позволяло время.

Замотав волосы одним полотенцем и завернувшись в другое, девушка вышла из жаркой ванной и открыла дверь гардероба — сняла

с вешалки белую рубашку и достала джинсы с высокой талией. Она делала это машинально, не раздумывая, какой наряд лучше подойдет к случаю и какое впечатление произведет на окружающих. Это в прошлом. В другом городе, в другой спальне Лив уже наверняка перемерила бы половину шкафа. Хотя, может, наряд она бы подготовила уже с вечера. Обычно они несколько дней решали, что наденут.

Теперь Лену это не особо волновало.

Когда она спустилась на кухню, мама сидела за столом и кормила Тео кашей. Лена достала хлеб и варенье. Она завтракала, стоя у разделочного стола, и одновременно собирала школьный обед — впервые после перерыва больше, чем в год. Девушка запила последний кусок бутерброда молоком и направилась в ванную. Вслед ей прозвучал как бы радостный голос:

— Я передам молоку, чтобы проводило варенье в холодильник!

Обычно Лена отвечала: «Варенье и само справится», — или что-нибудь в этом духе, но сегодня она промолчала. Она неспешно чистила зубы, и ощущала, как внутри нарастает неприятное чувство — нечто среднее между предвкушением и безразличием. Она не была готова.

Ни к этому дню.

Ни к новому учебному году.

2

Элисенберг

Старшая школа Элисенберг не была похожа ни на одну из тех школ, в которые ходила Лена.

Она стояла у ворот и смотрела на громадное кирпичное здание желтого цвета, чем-то напоминающее замок. Большие окна, есть прямоугольные, есть арочные. Широкие белые рамы. Школа была старая, но выглядела свежо и опрятно, будто бы здание тоже принарядилось к новому учебному году. Что ж, это неслучайно: здесь облупившейся краске и разболтавшимся дверным ручкам не место.

А вот в Хортене вполне. В средней школе Уререннинген, больше известной как Дуререннинген, тоже несколько лет назад был ремонт, но здание все равно выглядело как убитый серый барак. По сравнению с этой частью Осло весь район, в котором она жила раньше, и правда

выглядел по-дурацки. А здесь, в Фрогнере, все было так... прилизано. Старинные ухоженные дома возвышались над улицами с каким-то непоколебимым достоинством, будто они стояли здесь с начала времен. Впрочем, почти так оно и было. В Википедии написано, что зданию этой школы уже больше сотни лет. Во двор постепенно стягивались девушки с длинным прямыми волосами и парни в тонких болоньевых куртках. Все гордо шествовали мимо Лены с высоко поднятыми головами, точно нарядные цирковые лошади. Непрístupные. Ну и пусть.

Она здесь не для того, чтобы друзей заводить.

Мама с папой постоянно твердили, мол, надеются, что этот переезд даст ей возможность вновь обрести социальную жизнь. Они твердили, что все наладится, стоит ей только начать с «чистого листа». Но самой Лене хотелось лишь одного — пережить эти три года, получить аттестат и двигаться дальше. Родителям не понять. Для нее юность уже закончилась.

С таким же успехом они могли остаться и в Хортене. Ну и пусть там все от нее отвернулось — она прекрасно справилась бы в одиночку. Она точно знала, как ей нужно себя вести и куда ходить, чтобы не казаться совсем уж одинокой и не сталкиваться со знакомыми. Кое-как у нее получалось. Но начальство решило перевести папу в Осло, а значит, и она могла поступить там в новую школу. Вот родители и загорелись этой идеей — переезд вдруг стал

чрезвычайно выгодной затеей для всей семьи. Ей казалось, с их стороны эгоистично так поступать. Им самим просто наверняка хотелось начать все с начала.

Ее размышления неожиданно прервал звонок. Девушка дернулась и несколько секунд стояла неподвижно, пока не справилась с дрожью и вновь не пришла в себя.

Глубокий вдох — она наполнила легкие воздухом, и медленно выпустила его через нос.

— *Была не была*, — тихо сказала она и вошла в дверь.

3

Лена с «а» на конце

Лена прошла в конец класса и заняла свободную парту у окна.

Пока все шло гладко. В класс вошел лысый преподаватель по имени Уве. Он радостно приветствовал учеников и казался очень спокойным, хоть это и был первый учебный день в старшей школе. Лена обвела взглядом новые лица. Некоторые, как и она, сидели сами по себе, ни с кем не заговаривая. Другие, кажется, были хорошо знакомы между собой и болтали, облокотившись на парты. Интересно, они из одной средней школы? Как бы то ни было, стало ясно, что в новом классе уже образовалась своя компания очень красивых, худых девчонок в дорогих шмотках. Был еще полноватый парень, чей заразительный смех и высокая самооценка давали

понять — у него явно нет недостатка ни в деньгах, ни в друзьях.

К Лене никто не подходил, и на том спасибо. Ей и хотелось быть лишь наблюдателем. Про себя она отметила, что мама была права. Эти двое придут последними.

Она достала из сумки тетрадь на кольцах, к которой не притрагивалась больше года. Так странно было видеть собственный почерк на обложке. Сердечко с надписью «Джастин Бибер». Что за детский сад! Рядом — *Лена + Лив 4-ever*. Как будто это было вечность назад. Ее лучшая подруга сегодня начинала второй год старшей школы в Хортене. Она все так же продолжает заниматься спортом? Она представила себе Лив — способную, прилежную старшеклассницу. Наверное, в этом году ее назначат помогать младшим. Лена взяла ручку и принялась закрашивать сердечко с надписью. Внезапно она ощутила болезненный укол тоски.

Мысли девушки прервал громкий звук мотора. Она обернулась к окну и увидела черную, до блеска отполированную машину, остановившуюся напротив входа. Пассажиров невозможно было разглядеть из-за тонированных стекол. Из передней двери вышел человек в ничем не примечательной одежде, но с гарнитурой в ухе. Пару секунд он стоял и оглядывался по сторонам, затем подал пассажирам знак. Почти одновременно открылись задние двери, и из машины вышли кронпринц Карл Юхан

и принцесса Маргрете. На принце была синяя толстовка с капюшоном, джинсы и белые кроссовки. Принцесса же была одета в белые брюки, красную футболку и босоножки. Оба были загорелые, и волосы их были светлее, чем Лене казалось раньше, но в остальном ее удивило то, насколько они... обыкновенные. А какими им еще быть? Это она, деревенщина, никак не могла перестать на них пялиться. Но ведь перед ней королевские двойняшки, которых она столько раз видела по телевизору, в газетах и в блогах про знаменитостей, и вот они выходят из машины, как обычные люди — это же полный бред! По дороге они болтали и смеялись, словно продолжая разговор, начатый в машине.

Спустя несколько секунд они появились в классе.

— Приветствую вас, дорогие подданные! — радостно воскликнул принц, и все рассмеялись.

— Извините за опоздание, — сказала принцесса учителю. — Это все Калле, никак не мог волосы уложить.

— Ничего, — улыбнулся Уве. — Занимайте места, и мы начнем. Добро пожаловать в старшую школу Элисенберг!

Маргрете тут же села за первую парту и обнялась со своими соседками. Лена заметила, что многие здесь уже знакомы с двойняшками, остальные же наблюдали за ними, раскрыв рты от удивления. Лена пыталась не пялиться, что давалось ей с трудом. Это и вправду были

они. Карла Юхана взгляды не смущали, он широко улыбался всем и при этом никому в отдельности, уверенно направляясь к последней парте.

Господи, неужели сюда? Лена опустила глаза и уставилась в стол. Она пожалела, что села именно за эту парту. О нет. Краем глаза она увидела, что Карл Юхан плюхнулся на свободный стул рядом с ней, и поняла, что он смотрит на нее. На ее счастье, учитель громко кашлянул. Пролистав что-то в планшете, он прищурился и окинул взглядом на учеников.

— Приветствую вас в классе 1А. Что тут скажешь? Отличная компания собралась. Через пару дней к нам присоединятся еще несколько человек.

Он снова начал ковыряться в планшете, и Лена подумала: неужели он волнуется?

— Но начнем с присутствующих, — сказал он и начал переключку. — Карл Юхан!

— Калле, — поправил тот и улыбнулся.

Зазвенел звонок на перемену, все встали и направились к выходу. Однако норвежский кронпринц остался на месте и протянул руку в приветствии. Лена повернулась и пожала ему руку, пытаясь изобразить открытую и дружескую улыбку.

— Лена, — представилась она.

— Рад знакомству, Лене.

— Я Лена, — быстро поправила она.

— Как?

— Меня зовут Лена, с «а» на конце, — повторила она и добавила: — Как в той песне Хокана Хелльстрема*.

— Чего?

— Была такая песня. «Давай, Лена».

Лена вытянула руки и сделала пару танцевальных движений.

— Как же там было... «Па-рам-парам, давай, Ле-ена».

Калле смотрел на нее в недоумении. Лена заговорила еще быстрее, желая поскорее замять эту тему.

— Это очень старая песня. Мама так тащи-лась от Хокана Хелльстрема, что назвала меня в честь героини песни. Такие дела. Я Лена. Привет.

Калле, рассмеявшись, пожал плечами.

— Понятия не имею, о чем речь, но привет, Лена, — ответил он и подмигнул.

Она никогда не замечала, какие синие у него глаза.

— И еще раз, рад знакомству.

Он закинул рюкзак за плечо и ушел. Лена прижала ладони к пылающим щекам. Какая же дура! С ней принц знакомится, а она мелет чушь про маму и какую-то песню, так еще поет и танцует!

* Хокан Хелльстрем — шведский поп-певец и музыкант, автор песни «Kom igen Lena!», вышедшей в 2002 году. — *Здесь и далее, если не указано иное, примечания переводчиков.*

4

Как рыба без воды

Было очевидно, что эта школа относилась к той категории старших школ, где столы в столовой были распределены между учащимися второго и третьего года, поэтому первогодкам найти место было нелегко. Лене совсем не радовала перспектива занять чье-то место и быть выгнанной из-за стола, или хуже — оказаться за одним столом с кем-то, кто проявит к ней интерес. Поэтому она уселась на скамейке в школьном дворе, несмотря на то что тучки на небе намекали на скорый дождь. Воздух перед непогодой Лене очень нравился.

Ей до сих пор было стыдно за такое неловкое знакомство с принцем: после первой перемены она так ни разу с ним и не пообщалась, а смотреть на него она и вовсе не отваживалась. Наверняка он сидел сейчас в столовой с друзьями

и обсуждал странную одноклассницу. Может быть, он и танец ее пародировал.

О боже.

Лена сняла с бутерброда фольгу, и ей в нос ударил запах скумбрии в томате. Откусывая кусок сэндвича, она вдруг осознала, что совершила типичную для новичков ошибку — она села на неправильную скамейку. Та была уж больно на виду. Лена принялась жевать быстрее, готовясь переместиться в более безопасное место. Нет, одиночество ее больше не беспокоило, теперь ее только слегка смущало, когда люди смотрели на нее, или, что хуже, хотели составить ей компанию.

Проглотив кусок сэндвича с такой скоростью, что у нее заболело горло, Лена стала осматриваться, будто искала что-то конкретное или у нее был какой-то план. Во дворе было несколько новичков-одиночек, не нашедших себе компанию перед первым уроком — сейчас все они сбились в одну кучку. Все остальные во дворе всюду тусовались в своих компашках. В этом не было ничего такого. Лена вспомнила, как тусовалась на переменах с Лив и их общими друзьями: они точно так же сидели на скамейке в школьном дворе и болтали о том о сем. Им всегда было что обсудить: кто с кем замутил

в выходные, что новенького в инстаграме*, снэпчате и тиктоке, что нужно выложить в «Ньюс». Последнее явно не было любимой темой Лив — в конце концов, Лена не могла уже даже и упомянуть об этом, не огорчив подругу.

Все было кончено — и в этом была ее вина.

Она заслужила свое одиночество.

— Ты что, правда этим *питаешься*?

Лена вздрогнула. Она даже не заметила, как к ней кто-то подошел. Лена подняла глаза и увидела принца всего в паре метров от себя. Она осмотрелась по сторонам, чтобы убедиться, что он обращается именно к ней.

— Что? Чем?

— *Этим*, — сказал он, сделав шаг в ее сторону и указав на бутерброд, — похоже на размозженный труп. Я думал, такое и не ест никто!

Его лицо скривилось. Чувство грусти и одиночества вдруг покинуло Лену, уступив место злости и раздражению. Какого?.. Он что, подошел к ней только чтобы сказать, что она ест какую-то гадость? Должны же были его научить правилам этикета. Нельзя критиковать чужую еду. Скумбрия в томате ему, видите ли, не нравится. Слишком простенько для королевской особы?

* Здесь и далее: деятельность метаплатформы Meta Platforms Inc. и ее соцсетей Facebook и Instagram запрещена на территории РФ. — *Примеч. ред.*